

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 16.10.1966

Номер выпуска: 205

Заглавие: На полпути к цели

Автор: Б. Слуцкий

Коллектив городского драматического театра, открывая 140-й театральный сезон, вновь решил обратиться к творчеству нашего земляка Антона Павловича Чехова.

На этот раз на суд зрителя представлена инсценировка К Кривошеина по одноименной повести Чехова «Драма на охоте». Драматический материал «Драмы на охоте», удачная инсценировка В. Кривошеина дают богатейшие возможности широко показать в спектакле жизнь тогдашнего провинциального общества, построить игру актеров естественно и психологично, а главное - в яркой художественной форме пронести через весь спектакль глубокие чеховские мысли о подлинной красоте человеческих отношений.

В спектакле (режиссер В. В. Бухарин) немало хороших сторон.

Удачно создана гнетущая, мрачная атмосфера, в которой происходят основные события. Предчувствие трагедии не покидает нас, когда перед нами проходят печальные картины быта уезда. Яркие, радостные тона природы, воплощенные в декорациях художника Л. М. Зотова, резко контрастируют с теми безобразными отношениями, в которые вступают герои спектакля.

Мы видим погрязшего в разврате и мучающегося от безделья, духовно опустошенного и юродствующего графа (артист Г. Я. Маркович), туповатого, но лицемерного мирового судью (заслуженный артист РСФСР И. Н. Будаков) и молчаливого шантажиста-вымогателя Пшехоцкого (артист В. П. Шакуров), высокомерных сплетниц-дам...

И среди этого сонма искалеченных, ничтожных людей встречаемся с героями, которые хотя еще и не утратили благородства, но уже в силу сложившихся условий жизни постепенно, шаг за шагом уступают аморализму и в трагическом финале спектакля сливаются в единое целое – в то общество, которое своей пошлостью, маразмом вызывает к себе отвращение.

Такова Оленька Скворцова – дочь душевнобольного лесничего, вынужденная в силу материальной нужды выйти замуж за нелюбимого ею старого управляющего графским имением Урбенина.

Артистка Н. Е. Ергакова с глубоким психологизмом раскрыла печальную метаморфозу своей героини. Успех Ергаковой в том, что она создала живой характер, сумела проникновенной игрой показать всю противоречивость Оленьки. Она увлечена умным и, как ей казалось, добрым следователем Сергеем Камышевым. Ергакова в первых картинах спектакля умело передает всю обаятельность и непосредственность своей героини, ее веру в людей. Эта мечта о прекрасном идеале чистой любви разрушается суровой действительностью.

И Оленька, прекрасная, юная, обаятельная Оленька, становится продажной женщиной, не пожелав бороться за ту красоту, о которой она мечтала. Ергакова с большим мастерством показывает это духовное падение своей героини.

С не меньшим обаянием показана и Наденька в исполнении артистки Пантелеевой.

Артисту М. М. Климову предстояло раскрыть сложную противоречивость натуры своего героя. Конечно, Камышев на голову выше окружающих. Он умен, трезв в суждениях, пронизателен в оценке графа и ему подобных. Камышев – Климов обличает нравы этого отвратительного общества. Он – гневный судья. Это артисту удалось хорошо показать.

Но в отличие от Ергаковой Климов не динамичен. Почему же именно его «благородный» Камышев отвергает Олю, как и ранее Наденьку, почему он, растоптав чистую любовь Оли, не только губит ее морально, ввергнув в болото разврата, но и физически, совершая в ярости убийство? Оказывается, в нем наряду с хорошим уживается отвратительное. В нем совмещены многие пороки того общества, которые он обличал. Эгоизм, ханжество, развращенность, трусость, ревность, не знающая границ – эти черты его натуры и раскрывают при-

чину противоречивости камышевского характера. И, естественно, по логике спектакля, они должны были проявиться во многих его поступках.

Но Климов не смог быть последовательным в показе противоречивости своего героя, не сумел с достаточной убедительностью вскрыть внутренний мир Камышева. Поэтому для зрителя этот главный персонаж спектакля остался непонятным, хотя именно в мотивах поведения Камышева и заключался весь ключ к разгадке смысла «Драмы на охоте».

И обличительное «негодяй!», брошенное в сторону Камышева доктором Вознесенским (артист В. В. Солохин) в финале спектакля, не спасает положения. Суть драмы, разыгранной на охоте (убийство Оли, разоблачение графа), должна быть раскрыта значительно раньше, в предшествующих актах. То, что Камышев после убийства пытается замести следы, стремится обвинить в преступлении ни в чем не повинного и глубоко несчастного Урбенина (артист А. С. Серняев), говорит лишь об окончательном падении «благородного интеллектуала».

Такая непоследовательность свойственна и другим актерам. Доктор Вознесенский – совесть спектакля, человек поистине благородный и страдающий от мерзости графа, Камышева и компании, в подаче артиста В. В. Солохина бледен и робок, мало убедителен.

Граф, бесспорно, интересный образ. В игре артиста Г. Я. Марковича много динамики, не только осмысленного, но и прочувствованного перевоплощения. Он нашел характерные для графа черты. Все это передается богатой мимикой, неповторимыми жестами, многокрасочной интонацией голоса. И все же Маркович нет-нет да и поддается соблазну «сыграть на публику», повеселить ее «чужацеством» графа. И образ гротескный, яркий, уже выработавший в душе зрителя антипатию к себе своим маразмом, вдруг «разбавляется» легким юмором, что никак не вяжется с той трагедией, в которой граф сыграл не последнюю роль.

Эти просчеты ведущих актеров, слабый психологизм в мизансценах, непонятная торопливость (которая, наоборот, мешала созданию нужной атмосферы драмы) и привела к тому, что богатейший материал чеховской повести не был полностью реализован. Многие не дошло через актеров до зрителя, спектакль не заставляет глубоко задумываться над судьбами героев.

Предстоит серьезная и кропотливая работа над пьесой, более глубокое переосмысление внутреннего мира ее персонажей. Только после этого они могут стать живыми характерами, логика развития которых сама приведет зрителя к важным выводам и оставит в его сердце глубокий след.

А в этом основная задача театра.